

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ23-11-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Замай Любови Павловны к Литвинову Василию Фёдоровичу о взыскании денежных средств

по кассационной жалобе Литвинова Василия Фёдоровича на решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 27 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Замай Л.П. обратилась в суд с названным иском, ссылаясь на то, что Литвинов В.Ф., являясь генеральным директором ООО «Волгоречстрой», под предлогом участия в долевом строительстве жилого дома № ■; по

ул. ██████████: обманным путём похитил принадлежащие ей денежные средства в размере 1 650 000 руб.

Постановлением старшего оперуполномоченного отделения № 5 отдела экономической безопасности и противодействия коррупции Управления МВД России по г. Волгограду от 21 февраля 2020 г. в возбуждении уголовного дела в отношении Литвинова В.Ф. по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации отказано на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Полагая, что прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования не освобождает лицо, причинившее материальный вред, от его возмещения в полном объёме, истец просит взыскать с ответчика 1 650 000 руб.

Решением Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 27 января 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 мая 2022 г., исковые требования удовлетворены: с Литвинова В.Ф. в пользу Замай Л.П. взысканы денежные средства в размере 1 650 000 руб., а в соответствующий бюджет – государственная пошлина в размере 16 450 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2022 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Литвинова В.Ф. ставится вопрос об отмене названных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 19 апреля 2023 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 20 июня 2008 г. между ООО «Волгоречстрой» в лице генерального директора Литвинова В.Ф. и Замай Л.П. заключён договор займа, в соответствии с которым займодавец представляет заёмщику денежные средства в размере 1 650 000 руб. сроком до 1 июля 2008 г.

Передача денежных средств сторонами оформлена квитанциями к приходным ордерам № 69 от 20 июня 2008 г., № 70 от 23 июня 2008 г., № 71 от 27 июня 2008 г. и № 74 от 1 июля 2008 г., в которых отражено назначение платежей – «заёмные средства согласно договору займа от 20 июня 2008 г.».

Впоследствии между Замай Л.П. и ООО «Волгоречстрой» в лице Литвинова В.Ф. был подписан договор о долевом участии в строительстве жилого дома по ул. [REDACTED] от 20 июня 2008 г., согласно условиям которого застройщик (ООО «Волгоречстрой») принимает Замай Л.П. в долю по строительству жилого дома с определением её доли в размере 55 кв.м общей площади жилья и обязуется в срок до 1 июля 2011 г. обеспечить строительство данного объекта, его сдачу в эксплуатацию и передачу в собственность дольщика квартиры общей площадью 55 кв.м на пятом этаже.

Согласно пункту 3.1 этого договора расчётная сумма долевого участия Замай Л.П. определена в размере 1 650 000 руб.

Обязательства застройщиком исполнены не были, а полученные денежные средства в размере 1 650 000 руб., как указала Замай Л.П., были использованы Литвиновым В.Ф. на нужды организации.

Данные обстоятельства нашли своё подтверждение в ходе процессуальной проверки, проведённой по заявлению Замай Л.П. в отношении Литвинова В.Ф. по факту совершения преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, по результатам которой постановлением старшего оперуполномоченного отделения № 5 отдела экономической безопасности и противодействия коррупции Управления МВД России по г. Волгограду от 21 февраля 2020 г. в возбуждении уголовного дела отказано на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Указанное постановление вынесено с согласия Литвинова В.Ф., в установленном порядке не обжаловалось.

Суд первой инстанции при удовлетворении исковых требований исходил из того, что постановление должностного лица территориального органа МВД России подтверждает факт совершения ответчиком деяния, содержащего признаки преступления.

При этом сам факт отказа в возбуждении уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, то есть по нереабилитирующему основанию, не освобождает это лицо от обязательств по возмещению причинённого ущерба и не исключает защиту потерпевшим своих прав в порядке гражданского судопроизводства.

При этом суд первой инстанции указал, что доводы Литвинова В.Ф. о том, что он является ненадлежащим ответчиком, не могут быть приняты во внимание, поскольку основаны на неверном толковании норм права.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии со статьёй 1064 данного кодекса вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2).

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3.4 постановления от 8 декабря 2017 г. № 39-П по делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199² Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева отметил, что обязанность возместить причинённый вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как

правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину. Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, – иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определённости.

Также Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3.1 постановления от 2 марта 2017 г. № 4-П, касаясь вопросов, связанных с последствиями истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, с учётом постановления от 28 октября 1996 г. № 18-П, а также определений от 2 ноября 2006 г. № 488-О и от 15 января 2008 г. № 292-О-О пришёл к выводу о том, что отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующему основанию не влекут признание лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого или обвиняемого (подсудимого) в том смысле, как это предусмотрено статьёй 49 Конституции Российской Федерации. Подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 1823-О, постановление о прекращении уголовного дела является письменным доказательством (часть первая статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, обязанность возместить причинённый вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину.

При этом не могут предрешать выводы суда о возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности лица, в отношении которого по нереабилитирующим основаниям было отказано в возбуждении уголовного дела или уголовное преследование по обвинению в преступлении было прекращено, содержащиеся в процессуальном решении данные, включая сведения об установленных фактических обстоятельствах совершённого деяния, поскольку в деле о возмещении вреда они выступают письменными доказательствами и по отношению к иным доказательствам не обладают большей доказательственной силой.

Соответственно, при рассмотрении заявленного гражданского иска о возмещении причинённого преступлением вреда суд не связан решением соответствующего органа в части установления наличия состава гражданского правонарушения, однако обязан произвести всестороннее и полное исследование доказательств по делу и дать им надлежащую оценку.

Ссылка в решении суда первой инстанции исключительно на обстоятельства, установленные в постановлении должностного лица территориального органа МВД России об отказе в возбуждении уголовного дела, не освобождала суд от обязанности установить все необходимые элементы состава гражданского правонарушения.

Как следует из материалов дела, Литвинов В.Ф. обращал внимание судов на то, что постановление от 21 февраля 2020 г. не является бесспорным и достаточным доказательством, свидетельствующим о том, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, что им нарушены обязательства или причинены убытки, подчёркивая при этом, что договоры займа и договор о долевом участии в строительстве жилого дома Замай Л.П. заключала с ООО «Волгоречстрой», а не с Литвиновым В.Ф. как с физическим лицом.

Между тем в нарушение положений статей 67 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложенные обстоятельства оценки суда первой инстанции не получили, а другие доказательства, свидетельствующие о причинении вреда именно ответчиком, судом не исследовались, соответствующие обстоятельства не устанавливались.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции устранены не были.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу судебные постановления нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 27 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 18 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

